

РОДОГОЙ ОРЛОВ

ВЕЛЕС

ИНСТРУКЦИЯ ДЛЯ ЖИВЫХ

ЧАСТЬ II

КАК БОГ ПОПАДАЕТ
В СВЕЧУ

Родогой Орлов

ВЕЛЕС - инструкция

для живых. Часть 2. Как

Бог попадает в свечу

<https://litres.ru/74211028>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я хотел всего лишь понять, можно ли провести силу Велеса в свечу. Но воск оказался только первой дверью.

Во второй книге «Велес. Инструкция для живых» Родогой Орлов продолжает исследование славянского бога. Эксперимент со свечами ведёт его к древним камням, а затем заставляет сканировать карту Беларуси. Найденная точка открывает путь дальше — к озеру, которое в изменённом состоянии сознания становится рекой Смородиной, границей миров. Посреди неё возникает остров. На острове — избушка. И становится ясно: всё предыдущее было лишь приглашением войти.

Это не стенограмма буквальных встреч и разговоров с богом, а опыт медитаций, волховских выходов и шаманских путешествий — путь в невидимый мир, где невозможно заранее узнать, что ответит тебе из темноты.

Внутри — две практики: первое обращение к Велесу и знакомство с камнем силы.

Если первая книга была знакомством с Велесом, то вторая — дорога к его порогу. Вопрос лишь в том, останетесь ли вы читателем, когда дверь начнёт открываться.

Содержание

Глава 6. ВОСК ЕЩЕ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ	5
СТРАНИЦА ИЗ КНИГИ ЗА ПЕЧЬЮ #1.	25
ПЕРВОЕ ОБРАЩЕНИЕ	
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Родогой Орлов

ВЕЛЕС - инструкция для живых. Часть 2. Как Бог попадает в свечу

Глава 6. ВОСК ЕЩЕ НИЧЕГО НЕ ЗНАЕТ

Мой свечной заводик начался с одной фразы, которую я сам почти сразу забыл.

Это было больше десяти лет назад. Кажется, в тринадцатом или четырнадцатом году — точную дату я уже не восстановлю.

Везнич тогда только пришёл ко мне учиться.

Никакой Школы Рун Славянских Богов ещё не существовало.

Не было годовой программы, форм богов и всей конструкции, которую я позднее построю и отдам ему с потрохами.

Был рукастый парень, интересующийся славянской темой.

Были мои курсы по русским рунам и кристаллам силы.

И было первое место силы, куда я его, по-моему, впервые

свозил уже после нашего живого знакомства.

Мы работали, разговаривали, я смотрел, как он воспринимает материал. И где-то в процессе обучения русским рунам просто закинул идею:

— Слышь, а сделай свечку с русскими рунами.

Не техническое задание.

Не бизнес-план.

Не концепцию новой линейки магических товаров.

Просто мысль, вылетевшую из головы.

Я сказал — и забыл.

Везнич не забыл.

* * *

Через какое-то время он принёс мне свечу.

На ней были две русские руны. Насколько помню — «Разрушение» и «Дезинформация».

Я повертел её в руках.

— О, прикольно. А как ты это сделал?

Он начал рассказывать.

Форма.

Воск.

Отливка.

Как снимается модель.

Как подготавливается материал.

Технология была для меня новой, но сама логика оказалась совершенно знакомой: есть текучее вещество, есть заданная форма, есть знак, который должен стать частью пред-

мета.

Я дослушал и сказал:

— Дай мне форму. Я сам буду делать.

Вот так всё и началось.

Не с Велеса.

Не с посвящения в тайное ремесло.

Не с древнего рецепта, найденного в сундуке последнего волхва.

С ученической свечки, сделанной по идее, которую учитель бросил между делом и успел забыть.

В избушке Велес разгребал угли железной кочергой.

— Выходит, ремеслу тебя привёл ученик, — сказал он.

— Идею-то дал я.

— А форму сделал он.

— Но русские руны преподавал я.

— А свечу принёс он.

— Ты к чему ведёшь?

— К тому, что сила редко соблюдает человеческую табель о рангах. Учитель может открыть знание ученику. Ученик — ремесло учителю. Если в этот момент учитель слишком занят собственным величием, он остаётся без формы.

— А я попросил форму.

— Поэтому у тебя появился заводик.

* * *

Первое время я просто учился отливать.

Водяная баня.

Воск.

Очистка материала.

Подготовка формы.

Фитиль.

Заливка.

Ожидание.

Извлечение.

То есть нормальная ремесленная работа, где духовный статус никак не помогает, если руки делают ерунду.

Воск быстро объясняет человеку разницу между красивым намерением и технологией.

Можно находиться в глубокой настройке и перегреть материал.

Можно увидеть великолепный образ будущей свечи и криво поставить фитиль.

Можно полчаса проводить силу, а затем слишком рано раскрыть форму и получить поломанную вещь.

Материя не спорит.

Она показывает.

Но простая отливка довольно быстро перестала меня устраивать.

Мне было интересно не только сделать свечу со знаком.

Мне стало интересно провести через неё работу.

Не нарисовать русские руны на поверхности, а загрузить в форму само заклинание.

Выстроить пространство.

Поставить несколько слоёв защиты вокруг рабочего места.

Открыть стихийный алтарь.

Собрать мировое древо.

Войти в нужный канал.

Удерживать его не несколько секунд, пока произносится формула, а всё время, пока подготавливается и отливается предмет.

Так свечка превратилась в тренажёр.

* * *

— Тренажёр чего? — спросил Велес.

— Проведения.

— Объясни без слова «энергия».

— Как это?

— Вы любите отвечать словом «энергия» на всё, чего не можете разложить. Что именно ты тренировал?

Я задумался.

Способность войти в определённое состояние.

Не потерять его, когда руки заняты технологией.

Удерживать одновременно несколько слоёв работы.

Чувствовать алтарь, форму, руны, материал и направление заклинания.

Не проваливаться в фантазии.

Не рассыпаться на бытовые мысли.

Не бросать канал сразу после первого сильного ощущения.

Проводить до того момента, когда предмет закончен.

— Вот это и пиши, — сказал Велес. — Иначе читатель решит, что ты просто наливал в свечу невидимый бензин.

* * *

Сначала я отливал одну форму за раз.

Одна свеча — одна работа.

Потом две.

Потом три.

Потом четыре.

Количество форм росло не потому, что мне срочно понадобилось завалить рынок свечами. Для моей практики это было похоже на добавление блинов на гриф штанги.

Одну форму провести можешь?

Хорошо.

Теперь удержи две.

Не просто повтори одно действие дважды, а сохрани плотность работы, пока внимание распределяется между материалом, формами, рунами и разными стадиями отливки.

Три.

Четыре.

Пять.

Десять.

В какой-то момент я делал примерно десять форм за один заход.

И организм отвечал на это так же, как отвечает на слишком большой вес.

Сначала кажется, что мощи до хрена.

Ещё одну.

Ещё две.

Давай все формы сразу.

А потом понимаешь, что немного переперегорел, и следующие три недели восстанавливаешься.

Это был важный урок.

Если человек способен один раз выдать сильное состояние, это ещё не означает, что он умеет работать.

Работа начинается там, где есть дозировка.

Повторяемость.

Восстановление.

Понимание собственного предела.

И отсутствие необходимости каждый раз доказывать невидимому миру, что ты самый мощный колдун в районе.

— Ты добавлял формы как килограммы, — сказал Велес.

— Именно.

— А отдых считал слабостью.

— Первое время — да.

— Поэтому в вашей магии так много людей, которые пытаются поднять мироздание с сорванной спиной.

* * *

Основной темой тогда были чистилки.

Свечи для чистки.

Я собирал работу через стихийный алтарь и структуру мирового древа. В форму проводил заклинание на четырёх рус-

ских рунах, связанное с очищением.

Не просто свечка, на которой снаружи вырезаны четыре значка.

Весь процесс от подготовки воска до окончания отливки становился одним действием.

Материал очищался.

Рабочее пространство закрывалось.

Настройка удерживалась.

Руны задавали структуру.

Воск принимал эту структуру в материальную форму.

А дальнейшее горение должно было высвободить собранную работу во времени.

Так я это воспринимал и так с этим работал.

Можно назвать это записью заклинания в материальный носитель.

Можно — созданием сложного ритуального якоря, который при зажигании возвращает человека в определённое состояние и последовательность действий.

Для меня это не было теоретическим спором.

Я отливал.

Проверял.

Использовал.

Получал обратную связь.

Снова отливал.

За тот период через мои руки прошло, по ощущениям, двести или триста килограммов воска.

Может быть, память округляет цифру, но порядок был именно таким: свечей было очень много.

Мой кабинет превратился в маленький свечной заводик.
Формы.

Воск.

Готовые партии.

Отливка за отливкой.

Я продавал свечи по своей базе. Люди покупали чистилки, использовали их, возвращались за новыми.

Со стороны это выглядело как ещё один продукт.

Для меня же торговля была только внешним контуром.

Главным происходящим оставалась тренировка.

Каждая партия заставляла снова войти в канал.

Снова собрать пространство.

Снова провести работу через руки, руны и материал.

Снова удержать качество не в красивой медитации, а в повторяемом производстве.

Деньги позволяли ремеслу продолжаться.

Ремесло качало способность проводить.

Покупатели получали работающий для них инструмент.

Получался вполне велесов обмен: сила входила в форму, форма — в рынок, рынок возвращал ресурс для следующей работы.

* * *

— А где здесь заканчивается ремесленник и начинается артефактор? — спросил я.

Велес взял с полки две одинаковые свечи.

— Где заканчивается текст и начинается книга?

— Станный вопрос.

— Бумага и буквы ещё не делают книгу. Но без бумаги и букв книга в Яви не появится. Так и здесь. Воск, фитиль и форма ещё не создают артефакт. Но если ты презираешь воск, фитиль и форму, твоей силе негде остаться.

— Значит, артефакт — это материал плюс проведённая работа?

— И назначение.

— Ещё что?

— Способ высвобождения.

— Горение?

— В случае свечи — горение. Ты не просто сохраняешь качество. Ты заранее строишь способ, которым оно будет разворачиваться во времени.

Свеча и правда была похожа на батарейку.

Не в физическом смысле, который можно проверить мультиметром.

В рабочем.

Пока она лежит, форма удерживает собранную настройку.

Берёшь её в руки — и вход в нужное состояние происходит быстрее.

Зажигаешь — работа начинает разворачиваться сильнее, потому что сама форма постепенно расходуется.

Материал исчезает, а процесс высвобождается.

Свеча не просто изображает огонь.

Она платит собой за горение.

* * *

К Велесу я пришёл через свечи не сразу.

Сначала были русские руны и чистилки.

Потом появилась Школа Рун Славянских Богов.

Везнич начал делать формы, связанные уже с образами отдельных богов.

Я посмотрел на формы и снова сказал свою любимую фразу:

— Ну-ка, давай сюда.

С Велесом у меня к тому моменту уже существовал собственный опыт.

Камни.

Места силы.

Поездки.

Подготовка перед дорогой.

Долгое переключение из обычного состояния.

Нужно собраться, доехать до Чёртова камня или другого места, войти в пространство, настроиться, почувствовать канал и только тогда начинать взаимодействие.

Место помогало.

Камень держал уже существующую дверь.

Но дверь находилась не у меня дома.

До неё нужно было добираться.

Свечная форма Велеса поставила передо мной другой во-

прос:

можно ли провести эту же силу в собственном рабочем кабинете?

Не приехать к камню.

Не воспользоваться готовой точкой входа.

А выстроить пространство здесь.

Поставить несколько слоёв защиты.

Открыть стихийный алтарь.

Собрать настройку.

Провести канал через весь процесс отливки.

И позволить воску удержать ту грань Велеса, с которой я сейчас работаю.

Первая свеча.

Потом вторая.

Третья.

Четвёртая.

Пятая.

Снова тот же принцип штанги.

Только теперь увеличивалось не просто количество форм. Я учился удерживать именно велесову плотность — не на камне, где само место помогает войти, а в кабинете, где канал должен пройти через созданную мной конструкцию.

— Я проводил тебя в свечу? — спросил я.

— Нет.

— Опять начинаешь?

— Меня целиком в кусок воска не запихнёшь.

— Тогда что там оставалось?

— Дорога.

— К тебе?

— К той моей грани, с которой ты работал во время отливки.

— То есть свеча всё-таки батарейка?

— Скорее заряженный ключ. Батарейка хранит запас и заканчивается. Ключ ещё и открывает.

* * *

Именно так я потом использовал эти свечи.

Брал в руки — и настройка начиналась быстрее.

Не нужно было каждый раз с нуля нащупывать дорогу, вспоминать состояние у камня, долго отделять обычный шум головы от нужной плотности.

Предмет уже был создан из этого состояния.

Руки узнавали форму.

Внимание собиралось.

Канал открывался.

Зажигал свечу — контакт усиливался.

Огонь начинал высвобождать то, что удерживал воск.

И можно было идти внутрь.

В работу.

В медитацию.

В разговор.

К Велесу.

Если говорить осторожнее — в тот внутренний мир и то

состояние контакта, которые я связываю с Велесом.

Но изнутри практики это не выглядело как психологическое упражнение с красивой свечкой.

Я входил туда.

И свеча была рабочим входом.

Разница между камнем и свечой напоминала разницу между природным источником и проведенной в дом водой.

Источник мощнее, глубже и существует без тебя.

Но к нему нужно идти.

Чтобы вода появилась в доме, приходится построить систему: найти направление, проложить путь, удержать давление, не допустить утечки.

Свеча не заменяла место силы.

Она позволяла провести часть дороги в Явь туда, где я работал каждый день.

* * *

— И когда ты понял, что не всякому надо давать такой ключ? — спросил Велес.

Не сразу.

Пока работал свечной заводик, я продавал свечи достаточно широко — по своей базе, тем, кто хотел купить.

Я знал, что они сильные.

Именно поэтому люди их брали.

Но некоторое время я думал как производитель: я создал инструмент, а что человек делает с ним дальше — его ответственность.

Оказалось, не всё так просто.

Люди покупали мои свечи и использовали их не только для чистки себя, дома или работы.

Некоторые начинали творить чернуху.

Свечная магия.

Работа в церквях.

Попытки направлять сделанное против других людей.

Всё то, ради чего я эти свечи не создавал.

Я видел последствия такой работы в собственной практике. Чувствовал попытки вернуть воздействие «хозяину» или создателю инструмента — то есть мне. Эти попытки, насколько я мог судить, не достигали цели: между изготовлением свечи и решением покупателя применить её определённым образом для меня существовала чёткая граница ответственности.

Но сам факт заставил по-другому посмотреть на продажу артефактов.

Можно ли доказать каждую такую связь человеку со стороны?

Нет.

Это мой опыт, мои наблюдения и моя система работы.

Но даже на самом земном уровне вывод остаётся тем же: если ты создаёшь сильный инструмент и раздаёшь его всем подряд, однажды кто-нибудь использует его способом, который тебе самому будет отвратителен.

Нож может резать хлеб.

Может вырезать фигуру из дерева.

А может оказаться в чужом горле.

Фраза «я всего лишь сделал хороший нож» юридически и нравственно не всегда закрывает вопрос, кому и зачем ты его передал.

— Но ответственность всё равно на том, кто сделал действие, — сказал я.

— За действие — да.

— Тогда почему я должен ограничивать продажи?

— Не должен. Ты выбираешь, в каком обмене участвовать.

— То есть если человек купил свечу и сделал чернуху, это не становится автоматически моей работой?

— Не становится.

— Но я дал ему инструмент.

— Поэтому следующий вопрос перед передачей задаёшь уже ты.

— Какой?

— Кому?

* * *

Сейчас я тоже делаю свечи.

Но свечного заводика в прежнем виде больше нет.

Я не отливаю большие партии для свободной продажи по базе.

Не предлагаю всем подряд купить кусок проведённой мной работы только потому, что человек способен нажать

кнопку оплаты.

Свечи получают знакомые.

Клиенты, с которыми я работаю.

Люди, чьи задачи и способы действия мне хотя бы приблизительно понятны.

И то редко.

Это не попытка создать вокруг свечей искусственный дефицит и поднять цену словами «тайный артефакт только для избранных».

Просто за годы работы я понял разницу между товаром и продолжением собственной практики.

Обычный товар после продажи уходит.

Артефакт, созданный через твою настройку, ещё некоторое время остаётся частью построенной тобой цепи.

Не обязательно мистической пуповиной, по которой любой покупатель может залезть к мастеру в душу.

Но связью происхождения, назначения, репутации и ответственности.

Если на свече стоит моё имя, если человек знает, от кого она пришла, если предмет создан в моей системе, я не хочу делать вид, что дальнейшее использование совсем меня не касается.

Поэтому теперь вход уже.

Сначала человек.

Потом задача.

Потом решение, нужен ли здесь именно мой инструмент.

И только после этого — воск.

* * *

Велес достал из-за печи две свечи.

Одна была новой, ровной, почти светлой.

Вторая — почерневшей, со следами долгого хранения.

— Какая сильнее? — спросил он.

Я взял первую. Потом вторую.

— Не знаю.

— Правильно.

— От тебя редко услышишь похвалу.

— Это не похвала. Сила предмета не определяется тем, насколько страшно он выглядит и сколько историй о нём рассказал продавец.

— Тогда чем?

— Качеством проведения. Точностью назначения. Способностью формы удержать работу. И человеком, который её возьмёт.

— Человек тоже входит в артефакт?

— Он завершает цепь.

— А если свеча сильная, а человек дурак?

— Тогда у дурака появляется сильный инструмент.

— Вот поэтому я перестал продавать всем подряд.

— Наконец-то ты понял собственную главу.

* * *

Если вернуться в самое начало, всё выглядит почти смешно.

Я бросил ученику случайную идею.

Ученик сделал свечу и принёс её учителю.

Учитель забрал форму, потому что ему стало интересно.

Одна форма превратилась в несколько.

Несколько — в десяток за одну отливку.

Русские руны стали заклинаниями для чистки.

Практика стала производством.

Производство — тренировкой проведения.

Через руки прошли сотни килограммов воска.

Потом появились формы славянских богов.

Потом — Велес.

Камень, до которого раньше нужно было ехать, получил материальный ключ в моём кабинете.

Свеча стала батареей настройки и дверью в контакт.

А массовая продажа сильных инструментов закончилась вопросом, который я вначале вообще не задавал: кто возьмёт это в руки и что будет делать?

Вот так развивается ремесло.

Сначала человек учится создавать форму.

Потом — проводить в неё силу.

Потом — увеличивать вес.

Потом — не сгорать под этим весом.

И лишь после этого начинает понимать, что мастерство измеряется не количеством сделанных артефактов.

Иногда оно измеряется количеством людей, которым ты решил их не отдавать.

* * *

Я поставил на стол первую свечу с русскими рунами — ту самую, которой, вероятно, давно уже не существует.

В памяти всё ещё были две руны, неровности формы и моё удивление:

«О, прикольно. А как сделал?»

Велес повернул свечу к свету.

— Ты думал, что забираешь у ученика форму.

— А что я забрал?

— Способ тренироваться.

— А потом через этот способ пришёл к тебе.

— Ты пришёл к воску. Через воск научился удерживать дорогу. А по какой дороге идти — решил позже.

— Значит, воск всё-таки что-то знает?

— После твоей работы — знает ровно столько, сколько ты сумел в нём оставить.

— А до неё?

Велес положил свечу мне на ладонь.

— До неё он честнее мастера. Он ещё не притворяется артефактом.

За окном шумела Смородина. Огонь отражался на восковой поверхности, и две русские руны на мгновение стали похожи на следы от когтей.

На косяке появилась шестая зарубка.

— Сильный мастер отвечает не только за то, что способен провести, но и за то, в чьи руки отдаёт проводник.

СТРАНИЦА ИЗ КНИГИ ЗА ПЕЧЬЮ #1. ПЕРВОЕ ОБРАЩЕНИЕ

Эта практика не предназначена для вызова Велеса в комнату.

Она не делает человека жрецом.

Не открывает пожизненный контракт с Навью.

И не гарантирует, что после неё из темноты выйдет медведь, положит лапу вам на плечо и сообщит курс биткоина на следующую неделю.

Это только первое обращение.

Способ обозначить себя у начала дороги и проверить, возникает ли в ответ хоть какое-то движение.

Что понадобится

Простая свеча.

Н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.